

Барский охотник и его сыновья

Основано на издании 1910 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/barskiy_okhotnik_i_ego_synovya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Барский охотник и его сыновья

Когда на Руси было крепостное право и крестьяне жили у господ в услужении, взял один барин себе охотника Демьяна. Всё, что от него требовалось, так это в лес ходить да дичь к барскому столу носить. А жене его было велено стряпать то, что муж на охоте добудет. Вот отправился как-то Демьян в лес да подстрелил там куропатку. Только хотел он добычу в торбу свою охотничью положить, как заметил на шейке у птицы золотые буквы. Видеть-то он видит, а прочесть не может, потому как неграмотный. Принёс охотник куропатку барину и говорит:

— Вот, батюшка, птичку поймал, а что у неё на шейке написано – не пойму.

Взял барин куропатку, присмотрелся, а там надпись: «Кто голову мою съест, тот станет царём, а кому лапки достанутся, быть тому князем».

— Да ничего особенного, написано тут, что эта птичка – самая вкусная в лесу, – ответил хозяин и велел охотнику отнести куропатку своей жене, чтобы та зажарила дичь к барскому обеду.

Принёс Демьян птицу домой, велел жене её при-

готовить да барину отнести. Сделала супруга всё, как было велено, только перед тем как блюдо на стол барский подавать, говорит мужу:

— Сколько уж лет ты охотишься, а ни разу не отведал барской дичи. Пусть хоть детки твои чуток полакомятся!

Охотник даже опомниться не успел, как жена взяла да отдала старшему сынку Ивану головку от куропатки, а младшему сынку Александру – лапки. Как увидел барин, что птица не целиком ему подана, стал допытываться:

— Это кто же голову да лапки съел?

— Не серчай, батюшка! Это супруга моя сыновей наших угостила, – отвечает охотник.

Рассерчал хозяин, велел в наказание жену Демьянову от кухни отлучить да в коровник работать отправить, а мальчишек и вовсе из села прогнать. Делать нечего – крепостные барину перечить не смеют. Собрала маменька сыновьям своим по котомке сухарей да отправила их куда глаза глядят.

Долго ли, коротко ли шли добрые молодцы по полям, по долам да по дремучим лесам, пока не добрались до самой столицы. Постучали они в домишко вет-

хий, что на самой окраине стоял, попросились на постой. А в избушке той старушка-булочница ютилась. Пекла она хлеб да лепёшки, на рынке их продавала, тем и жила. Приняла хозяйка молодых странников с радостью:

— Проходите добрые молодцы, располагайтесь. Живите здесь, сколько хотите! Будете мне вместо сыновей. А на завтра у нас выборы царя назначены. Можете сходить да посмотреть, коли интересно.

Поблагодарили Иван с Александром бабушку, переночевали, а наутро на дворцовую площадь отправились. Там на помосте придворные древнюю икону разместили, а перед ней подсвечник подставили со свечой незажжённой. Кто желал, мог на помост подняться да мимо той иконы пройти. Перед кем свеча зажётся, тому и быть царём. Только о прошлом своём государь начисто позабудет, начнёт он жизнь словно с чистого листа.

Желающих на престо взойти собралось видимо невидимо, и братья тоже в общую шеренгу встали. Ни перед кем свеча не зажглась, а как только Иван с ней поравнялся, вспыхнул огонёк ярким светом, озарил всю дворцовую площадь. Тут же подъехала золотая карета,

усадили в неё слуги старшего охотничьего сына под белы рученьки да увезли неведомо куда.

Вернулся Александр к старушке, рассказал ей обо всём. Стала хозяйка сокрушаться:

— Ох, непросто царём-батюшкой быть. Это ж сколько воли да разума иметь надобно, чтобы государством править! Ну, знать судьба у твоего братца такая. Жить он будет в почёте да сытости, так что ты за него не волнуйся. А то, что тебя с отцом-матерью позабудет, так на то воля Божья.

Потосковал младший брат, поплакал, но слезами горю не поможешь. Решил он, чтобы тоску свою развеять, старушке помогать: хлеб печь да на рынке его продавать. И так у него дела в гору пошли, что вскоре появился в доме достаток. Смотрит на него бабушка да диву даётся:

— Я уж полвека хлеб продаю, а ни разу даже за неделю не заработала столько, сколько ты за день выручить умудряешься!

Через год Александр уже лавку свою имел, всякой всячиной торговал, старушке помогал, на работу её больше не пускал, а о брате и думать забыл. И очень уж ему понравилась младшая купеческая дочь, что по со-

седству жила. Только батюшка её да сестриц старших пуще глаза берёг, с молодыми людьми дружбу водить запрещал: малы, мол, ещё.

Вот как-то раз собрался купец на ярмарку в другой город. Наказал дочерям никуда не ходить да в дом никого не пускать. Запер он двери да окна на первом этаже и уехал. А Александр как про то прознал, сразу к сёстрам в гости отправился. Хотели его девушки пустить, а ключа-то и нет: батюшка с собой увёз. Скинули они тогда со второго этажа из окошка верёвку, по ней добрый молодец в горницу и забрался. Уселись они все вчетвером за стол, стали чай пить да в карты играть. Шутки, прибаутки, смех да веселье – так до утра и просидели. Как рассвет забрезжил, Александр по верёвке вниз спустился да домой ушёл, а сёстры спать улеглись. К вечеру вернулся купец, стал дочерей расспрашивать:

— Ну что, голубушки, как время провели, чем занимались?

— Я читала, – отвечает старшая дочь.

— Я вязала, – говорит средняя дочь.

— А я вышивала, – вторит им младшая дочь.

Глянул отец по сторонам, а на подоконнике колода

карта лежит! Видать, сын охотника, когда по верёвке вниз спускался, обронил её да сам того не заметил. Уж как стал купец браниться! Кинулись сёстры батюшке в ноги, рассказали, что сосед к ним в гости приходил, стали прощения просить. Простил он дочерей, а Александра задумал проучить.

Вот позвал купец доброго молодца как-то в гости, да стал ковром-самолётом хвастаться, что на ярмарке купил. Попросил сосед разрешения на этом чудо-ковре прокатиться, встал на него да тут же вверх взмыл. Сделал три круга вокруг купеческого поместья, а потом вдаль понёсся. Летит себе, видами прекрасными наслаждается, а как обратно-то приземлиться и не знает. Купец ему специально не рассказал, как ковром-самолётом управлять, чтобы умчался Александр в дальние дали да больше в их городе не появлялся. Уж добрый молодец и так, и эдак на землю опуститься пытается, а всё никак у него не выходит. Рассердился он да как стукнет ногой по самому центру, и тут же ковёр-самолёт начал снижаться.

Приземлился Александр на необитаемом острове, вокруг ни души. Свернул он ковёр, положил его подмышку да отправился окрестности исследовать. Идёт,

красотами местными любителю, а есть-то уж так хочется, что аж желудок сводит! Вдруг увидел добрый молодец яблоню с красными плодами. Сорвал он яблочко, только надкусил его, как тут же в вороного жеребца превратился. Испугался Александр, бегаёт по острову, копытами бьёт, а что делать не знает. Вдруг увидел он яблоню с жёлтыми плодами.

— Дай, — думает, — ещё одно яблочко съем. Хуже, чем есть, уже не будет.

Только он яблочко надкусил, как тут же из коня превратился в козла. Совсем закручинился Александр, бредёт по острову, бородой трясёт, голову повесил. Увидел третью яблоню, а под ней зелёные яблочки валяются. Съел он одно и снова в доброго молодца превратился, да ещё краше прежнего. Набрал тогда сын охотника яблочко со всех трёх деревьев, встал на ковер-самолет да обратно в город отправился.

Как узнал купец, что Александр не погиб, а живым да невредимым домой вернулся, пуще прежнего рассердился. Решил он снова доброго молодца в дом свой заманить да в подвал на цепь посадить. Послал отец старшую дочку к соседу, велел пригласить его в гости. Пришла девушка к Александру, передала отцовское

приглашение.

— Хорошо, – говорит добрый молодец. – Сейчас переоденусь да приду. А ты съешь пока яблочко.

Дал он девице красный плод, только она его надкусила, как сразу в вороную кобылицу превратилась. Отвёл её Александр в конюшню, а сам своими делами занялся. Ждал–ждал купец старшую дочь, так и не дождался. Отправил он тогда к соседу среднюю дочку. Угостил её добрый молодец красным яблочком, она тоже в кобылицу превратилась. А потом и младшую дочку та же участь постигла. Пришёл тогда к Александру сам купец и спрашивает.

— Не видел ли ты, сосед, моих дочерей? Я их к тебе с приглашением посылал.

— Нет, не видел, никто ко мне не приходил, – отвечает добрый молодец.

Уж где купец дочек своих только не искал, а всё без толку. Через несколько дней созвал Александр гостей к себе на пир, пригласил и соседа. А после пирушки той приказал хозяин запрячь тройку кобылиц да повёз всех желающих по городу кататься. Как вернулись они на подворье, говорит добрый молодец:

— Ну, гости дорогие, а теперь я вас удивлю!

Дал он лошадям по жёлтому яблоку, только они их съели, как сразу же в коз превратились. Народ так и ахнул. А Александр подошёл к купцу и говорит:

— Коли хочешь, могу я этих коз в дочерей твоих превратить. Только пообещай, что не будешь больше девушек против их воли взаперти держать.

Поклялся купец, что на всё пойдёт, лишь бы дочек своих вернуть. Дал тогда добрый молодец козам по зелёному яблочку, съели они их и сразу превратились в девиц-красавиц. Как увидел купец своих кровинушек, кинулся их обнимать-целовать. А сын охотника взял за руку младшую сестрицу да попросил у отца её отеческого благословения. Согласился купец дочь свою за соседа замуж отдать, сыграли они свадьбу, стали жить в мире да согласии.

А меж тем слух о том, что сын охотника может коз в людей превращать, по всему городу разнёсся. Прослышал про то царь Иван, велел привести к нему того волшебника. Разыскали слуги Александра да в царский дворец доставили.

— Кто ты таков, откуда будешь да как такому дару чудесному обучился? – спрашивает доброго молодца государь.

— Видать, забыл ты, царь-батюшка, как поймал барский охотник куропатку, а матушка нам головку да лапки скормила. Прознал про то барин, разгневался да велел нас из отеческого дома прогнать, – говорит Александр.

Вспомнил тогда Иван всё, бросился брата своего обнимать. Назначил он его князем, а потом забрал своих родителей из барского поместья да во дворце поселил. Стали они все вместе жить-поживать да добра наживать.